

Когда все залило белым светом, Хан Яньян закрыла глаза. Когда она снова открыла их, перед ней предстало чистое белое пространство.

Цяо Вэньсин, Цяо Чэньюй, ее богатый отец, все хорошо одетые гости из высшего общества... все они исчезли. Их нельзя было схватить, это все напомнило ей о песке, проходящем сквозь пальцы.

Лео называет это «быстрым переселением».

Хан Яньян тихо стояла, сжав руки в кулаки.

«Боже мой, я был прав в конце концов. Как быстро! Должно быть, это было довольно легко для тебя». Уродливый синтезированный голос Лео звучал очень счастливо.

Чему так обрадовался этот парень?

«Ну что ж, теперь твоя ментальная карта выглядит гораздо более стабильной. Давай поторопимся и начнем покорение следующего мира».

Хан Яньян внимательно слушала.

«Я специально выбрал для тебя что-то простое, чтобы ты расслабилась. Ты отлично справилась в этом мире, и, честно говоря, неплохо в постапокалиптическом тоже. Не будь так строга к себе, ты довольно талантлива... "»

«Что я получу, Лео» резко спросила Хан Яньян.

"Хм?" Болтовня Лео резко оборвалась, как будто в его мозгу на мгновение произошло короткое замыкание.

Хан Яньян была профессиональным писателем, и у нее было превосходное воображение. Пока Лео был в растерянности, она представила его, прячущегося за своим монитором, с открытым ртом и отключенным мозгом.

Это было чертовски смешно.

Жаль, что смеяться вслух нельзя.

«Я выполнила задание «Быстрая трансмиграция». Что я за это получу?» спросила она снова.

Через несколько секунд Лео ответил противным тоном: «Тебе не нужно об этом беспокоиться».

«Я работаю на тебя. По крайней мере, я должна знать о своей зарплате, премиях и льготах», — ответила она. «Даже если я ничего не получу, разве я не должна хотя бы знать, когда смогу уйти?»

«Уйти?» усмехнулся Лео. «Откуда ты вообще взяла эту мысль? Я еще раз повторяю, даже не думай об этом»

Его голос внезапно потерял свою живость и холодно сказал: «Метка».

С самого начала Лео использовал этот роботизированный звук, чтобы замаскировать себя под что-то вроде «системы», ИИ. После некоторых предварительных исследований нетрудно было догадаться, что эта «метка» действительно была компьютерной, и именно поэтому она была

такой холодной и бесстрастной.

Хан Яньян мрачно улыбнулась.

После «отметки» было знакомое ощущение, будто она что-то забыла, как будто вырвали страницу в её книге жизни. Но на этот раз Хан Яньян не была озадачена и встревожена, потому что имела представление о том, что происходит, еще до того, как ее отметили.

«Каковы требования миссии на этот раз?» спросила она.

Сначала Лео попросил ее заставить цель влюбиться в нее. В апокалиптическом мире Дин Яо сделал ее мясным щитом, но Лео все равно похвалил ее за хорошую работу. Затем в предыдущем мире от нее требовалось, чтобы Цяо Вэньсин пожалел о своих действиях. Хотя это было просто и легко выполнить, в этих требованиях не было согласованности. В конце концов, то, что Хан Яньян знала о «быстром переселении», обычно требовало единственной, четкой цели.

Вот почему она задала этот вопрос.

«Умммм.....»

Он долго колебался, прежде чем ответить: «Ну, просто сделай то, что ты сделала с Дин Яо в прошлый раз. Тогда ты поступила неплохо».

«Но я потерпела неудачу с Дин Яо». Хан Яньян была в последнем мире два года. Теперь она могла спокойно говорить о Дин Яо и не отрицала свою неудачу. «Он не влюбился в меня».

«Нуу... трудно сказать, » ответил Лео. По его тону она могла сказать, что он явно жаждал посплетничать, но, хотя ему явно не терпелось рассказать больше, что-то, казалось, удерживало его. В конце концов, он мог дать ей только расплывчатый ответ.

Хан Яньян почувствовала, как ее когда-то спокойное сердце яростно застучало.

Не то чтобы она все еще любила Дин Яо. Она была с Цяо Чэньюем два года — наслаждалась, любила, доверяла, уважала. Она была слишком скупой, чтобы все еще испытывать чувства к Дин Яо.

Просто почему-то до сих пор не смогла отпустить его.

«Ладно, ладно, за работу!»

Лео переключился на настоящую компьютерную систему, и электронный голос холодно сказал: «Мир создан».

Губы Хан Яньян изогнулись в горькой улыбке.

Когда она открыла глаза, то оказалась в маленькой комнате с бутылкой красного вина в руке и тележкой перед ней. Она посмотрела вниз и обнаружила, что одета в белую рубашку, черный жилет и подходящую юбку. Юбка была узкой и плотно облегалась бедра и талию, а воротник белой рубашки украшал галстук-бабочка — стандартная форма официантки.

« Яньян, Яньян, ты готова?» — спросил кто-то через гарнитуру, спрятанную у нее в ухе.

Она активировала предварительно загруженную информацию о мире.

«Хан Яньян» этого мира оказалась полицейской под прикрытием в качестве официантки в клубе. Она везла эту тележку в номер 812, чтобы доставить гостям напитки. И неудивительно, что одним из этих гостей был целью миссии, Яо Чен, криминальный авторитет города К.

Этот большой босс находился на грани между черным и белым, владея как якобы законным бизнесом, так и теневыми отраслями, такими как незаконный оборот наркотиков, порнография и азартные игры. Подпольный бизнес составлял основную часть его доходов, в то время как тот законный отмывал деньги для подпольных.

Просмотрев всю предварительно загруженную информацию, Хан Яньян получила четкое представление о характере Яо Чена.

Он был злодеем.

Да, действительно злодей.

Что бы ни было в его прошлом, какие бы трудности он ни испытал, любил ли он нежно свою семью, или жену и детей, или насколько он был верен своим друзьям, того, что он сделал, было достаточно, чтобы отправить его на восемнадцатый уровень ада.

Это была ее цель. Как чудесно!

В хорошем настроении Хан Яньян слегка наклонила голову и сказала в микрофон, спрятанный за воротником: «Я вхожу».

Улыбаясь, она напевала песенку, а ее изысканные бедра покачивались, толкая тележку в комнату 812. Она была в таком прекрасном настроении, что, увидев двух телохранителей, стоящих у двери, подмигнула более красивому.

Ее способность флиртовать передалась от старшей мисс Хан Яньян.

Хотя телохранители были аккуратно одеты в черные костюмы, они явно были грубыми людьми. Один из них оглядел ее с ног до головы и открыл дверь.

Как только дверь открылась, Хан Яньян перестала напевать и флиртовать. Она позволила профессиональной улыбке осветить свое лицо.

В комнате было темно, но разврат отсутствовал. Присутствовало около десяти мужчин. Были представлены две отдельные группы, некоторые из них стояли, а некоторые сидели, притворяясь расслабленными и небрежными, но на самом деле они глядели друг на друга острыми взглядами.

В комнате было только два человека, которые были по-настоящему расслаблены, Яо Чен и его деловой партнер. Другой был темнокожим мужчиной, чьи черты лица сразу же указывали на то, что он иностранец, и поскольку контраст между ними был настолько резким, Хан Яньян даже не нужно было стараться, чтобы найти Яо Чена.

Как только она вошла в комнату, она поняла, что он был ее целью. Человек, чью ауру нельзя было игнорировать. Когда Хан Яньян толкнула тележку, он поднял голову и взглянул на нее. Его взгляд был похож на лезвие.

Хан Яньян опустила глаза и больше не смотрела на Яо Чена. Она остановила тележку, профессионально вынула красное вино из ведерка со льдом, взяла лежавшую рядом салфетку и

с улыбкой на лице вытащила пистолет, вместо штопора.

Она подняла руку и выстрелила в Яо Чена.

Ах, как восхитительно было столкнуться с таким злым человеком!

Никакой психологической нагрузки. В отличие от Цяо Чэньюя, зная, что рано или поздно ей придется изменить ему, когда каждая минута дня была гонкой против мирового времени, борьбой за каждый рассвет и закат.

Пока она убивала Яо Чена, Хан Яньян улыбалась.

Убивать будет легко, если вы пережили апокалипсис. Нынешняя Хан Яньян обладала не только решительностью апокалиптического мира, но и превосходной меткостью «полицейской Хан Яньян». Пуля устремилась прямо между глаз Яо Чена.

Никто не успел среагировать. Время в приватной комнате остановилось, как будто сработал эффект «буллет-тайм»* в кино.

«Техника комбинированной съёмки, которая используется для создания на экране иллюзии «заморозки» времени, то есть движения съёмочной камеры и зрителя вокруг застывшего объекта, в реальности быстро движущегося, например в момент прыжка или падения. Применяется в кинематографе и компьютерных играх, а известность получил благодаря фильму «Матрица», где использован во многих сценах. Этому фильму эффект обязан названием, поскольку фиксирует движение актёров с замедлением, характерным для высокоскоростной киносъёмки. По этой же причине приём иногда называют эффектом Матрицы»

Хан Яньян наблюдала за тем, как вылетевшая пуля из ее пистолета, медленно пронзая воздух, оставляла после себя рябь, устремляясь ко лбу Яо Чена.

В этот момент, она была действительно счастлива.

В самом начале «быстрого переселения», она была беспомощна. Когда ее насильно разлучили с Цяо Чэньюем, она была также беспомощна.

Теперь, наконец, она могла сделать хоть что-то, чтобы помешать этому ублюдку Лео! Разве не Замечательно?!

Взгляд Хан Яньян, преследовавший пулю, обратился к Яо Чену. У нее не было времени хорошенько рассмотреть этого мужчину, да и не хотелось это делать. Ее глаза скользнули прямо от дула к его глазам. На таком близком расстоянии его голова может взорваться.

Даже если бы голова взорвалась бы не полностью, это тоже было бы хорошо. Настоящие огнестрельные ранения были не маленькими кровавыми дырочками, как в фильмах, а гораздо более ужасающими.

И чем ужаснее это было бы, тем счастливее была Хан Яньян.

Находясь в таком приятном настроении, она увидела, как Яо Чен поднял взгляд.

Первое, на что упал его взгляд, была летящая пуля. Казалось, она столкнулась с невидимой

преградой, через которую воздух уже не могла проникнуть. Прочный щит, удерживал пулю на месте и не позволял ей двигаться дальше!

Дыхание Хан Яньян остановилось.

Глаза Яо Чена продолжали подниматься вверх, прямо на нее.

<http://tl.rulate.ru/book/53179/1777664>